

Выходить во Львовъ шо Середа и Субота (кроми русскихъ святъ) по-тоудни

Редакція, администрація и экспедиція подъ ч. 5. улца Влахарская.

Всѣ письма, послылки и рекламации посылаются подъ адресомъ: Редакція и администрація „Нов. Пролома“ ч. 5. ул. Влахарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженіе.

Поодинокое число стоить 10 кр.

Иносераты принимаются по дѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламации неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ

ПРОЛОМЪ

Предплатя на Новый Проломъ выноить

для Австрій: для Россіи руб. на весь годъ 8 зр. на весь годъ 10 „ пол. года 4 „ пол. года 5 „ четверть „ 2 „ четверть „ 2-50

Для Заграницы кроми Россіи:

на весь годъ 10 зр. „ половину года 5 „ „ четверть года 2-50 „

Предплату належитъ пересылать франко (найдучше почтовымъ перекладомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Должниковъ нашихъ, не замовившихъ „Нов. Пролома“ на тек. годъ, просимъ умильно о выровнаніе рестацій, въ противномъ бо случаѣ мы уже на сихъ дняхъ принуждены будемъ застановити имъ дальшую высылку нашей газеты, которая связана съ немалыми расходами съ нашей стороны.

Они а мы.

Годъ тому назадъ посвятили мы нѣсколко статей вопросу, куда завела поляковъ ихъ высокая, дипломатичная политика. Печатавъ наши, на фактахъ основанныи, статьи, думали мы, що они стануть предметомъ безпристрастной критики со стороны тѣхъ польскихъ органовъ печати, которыи въ шоввинизмъ своємъ позабыли на всю окружающую себе жизнь и съ затворенными очима ищуть чого-то не природного, несуществивого, словомъ: забавляются мечтами. Выводы и аргументы наши не удостоились однако наименьшого вниманія со стороны тѣхъ, до которыхъ были адресованы. Надъ ними принято молчаливѣе переходъ до дневного порядка и высокая политика стала и на дальше головною и единою точкою, около которой группались и группируются все польскіи партіи и сословія, хотя и наибольше въ понятіяхъ свободы, равноправности и устройства державного собъ противныи.

Та политика шоввинизма привела нашихъ польскихъ братьевъ въ нынѣшнее ихъ безвыходное положеніе, однако и то положеніе не образумило и не излѣчило ихъ отъ давнихъ грѣховъ.

Бѣдныи они, отираясь о дипломатию, и въря различнымъ хвиливымъ ситуациямъ, возникшимъ изъ изоляванія Россіи и изъ тѣ-

ного союза, существовавшого въ послѣднихъ лѣтахъ между Австрією и Германією, върили крѣпко, що нынѣ-завтра Австрія объявитъ Россіи войну, шо при той случайности они вызвуть возстаніе, помогутъ Австріи и та послѣдняя поставитъ имъ Польшу по крайній мѣрѣ подъ скипетромъ одного изъ князей владышущого австрійского дома.

Организация до того будто предстоящего возстанія, объявлялась майже на каждомъ шагѣ. Всѣ пружины и нитки ея находились въ однихъ рукахъ; поднесено даже проектъ организации польской армии и знаа о томъ, шо для всякой военной акціи въ нынѣшнихъ временахъ является необходимымъ обладаніе движениемъ желѣзныхъ дорогъ, они старались всми силами о перевесеніе изъ Вѣдны центральныхъ управленийъ тѣхъ дорогъ въ Галичину. Старанія тѣ не увѣнчались до сихъ поръ желаемымъ результатомъ и навѣрно не увѣнчаются, такъ какъ министерство войны, въ хорошо понятномъ австрійскомъ интересѣ, старавимъ тѣмъ изъ военно-стратегическихъ поводовъ безусловно протавное.

Во виду такихъ рожевыхъ мечтъ, во виду чрезвычайного вліянія на внутреннюю и по части даже на вѣшнюю австрійскую политику — весьма неприяно тронуло польскую „дипломатию“ новѣйшее тѣсное сближеніе Россіи и Германіи, сближеніе, вслѣдствіе которого „Австрія (по словамъ вѣдновского корреспондента газеты Czas) изступила изъ роли равнопоставленного до роли подчиненного, отъ Германіи зависимого фактора, бо Берлинъ, въ каждую пору, можетъ на оную кинути Россію.“

Розочарованіе и опять розочарованіе! Въ соимъ не сдѣлано ничого, такъ какъ во виду ожидаемой войны и современного вызванія польской революціи считано всякую работу напрасною. Организовано лишь „кулка“ ролничій, печатано безъ числа книжки для польского и русского народа и роздавано таковыи (на счетъ краевого и повѣтовыхъ фондовъ) между народъ въ томъ крѣпкомъ уврѣненіи, шо они расположатъ его для политики шоввинизма,

возбудятъ въ немъ ненависть къ Россіи и любовь къ упавшой шляхетской Польшѣ и шо въ данную минуту миллионы народа стануть по сторонамъ искателей приключеній.

Сегодня одно посѣщеніе Бисмарка министромъ Гирсомъ и кн. Долгорукимъ, одинъ прїездъ вел. князя Михаила Николаевича и генерала Гурка въ Берлинъ, розвѣляли все буйными польскіи мечты, распорошили все золотыи надежды и убили далеко и широко, бо даже по за Дняперъ, сагавшіи планы, а предстоящая общая акція трехъ центрально-европейскихъ державъ противъ тайною рукою управляемыхъ анархистовъ готова еще больше уничтожити тѣ планы такъ, шо, можетъ быти, не останеть изъ нихъ даже слѣда.

Сумный гороскопъ, однако другимъ онъ быти не могъ, бо, если нерутинованныи челоуекъ принимается за веденіе якого фахового дѣла, то простый проворный еврей можетъ его обманути, а уже никакъ на дипломатичной акціи не можетъ хорошо выйти тотъ, у кого нѣтъ до того ни дарованій, ни средствъ, ни наконецъ тѣхъ всѣхъ нитокъ, якіи всякая разумная дипломатія въ своихъ рукахъ имѣти должна.

Сегодня берлинская National-Ztg. говоритъ уже безъ обынаковъ, шо поляки могутъ на долгое время зализити свои мечты, а вѣдновскіи газеты предвѣщаютъ „конецъ польского господствованія въ Австріи.“

Не пишемъ того на основаніи простыхъ домысловъ и конклюдій, а заимствуемъ все тѣ выводы просто изъ польскихъ газетъ и изъ устъ польскихъ политиковъ, которыи, найшовшись наразѣ въ неожиданной политической ситуаци, не знаютъ сегодня: яко имъ занять становище? Самъ д-ръ Грохольскій, поддержавшій безусловно нынѣшнее правительство графа Тафе и все его реакційными стремленіями, предвѣщаетъ сегодня оппозицію противъ того правительства.

И такъ политика шоввинизма получила новый, чрезвычайно сильный ударъ, отъ которого она вѣроятно не такъ легко исцѣлится.

Ударъ тотъ есть для насъ весьма поучительнымъ событиемъ, такъ какъ и наша Русь, задивившись на „высокую“ дипломатичную политику польскихъ передовыхъ людей, заражалась нею отъ времени до времени и числила на то, шо нынѣ-завтра обстоятельство снѣзятса и она поидетъ опять горою, а стоявшіи на горѣ падутъ въ долину.

Къ счастью нашему можемъ сказать, шо если когда, то въ теченіи послѣднихъ лѣтъ большая часть нашихъ людей исцѣлилась отъ той начинавшой у насъ загнѣзяться болѣзни и девизъ нашей газеты: шо намъ не числити на никого, лишь на самихъ себе, стала, можно сказать, общимъ девизомъ всей нашей галицкой Руси.

Подъ тѣмъ девизомъ начали у насъ учреждатися различныи общества, просвѣтительныи и экономичныи, цѣлю которыхъ не было и не есть ничего другого, лишь образованіе нашего народа, возбужденіе въ немъ національного самосознанія и поднесеніе его въ матеріальномъ взглядѣ.

Тысячи членовъ - селянъ въ Обществѣ Качковского, сотни такихъ же членовъ въ „Просвѣтѣ“, „Господарско-промисловомъ Обществѣ“ и значительная ихъ часть въ составѣ новооснованной „Народной Торговли“, чрезвычайно численный контингентъ селянъ въ спискахъ предплатителей майже каждой нашей газеты, ежедневныи вѣсти о основаніи новыхъ сельскихъ и мѣщанскихъ читаленъ, заинтересованіе селянъ нашими общенародными дѣлами, патриотическое ихъ жертволюбіе и несслыханное довѣріе къ своей патриотической интеллигенціи — вотъ наши успѣхи изъ послѣднихъ лѣтъ, которыи — крѣпко вѣримъ — будутъ съ временемъ еще большіи, если и въ будущемъ не будемъ надѣваться на никакую дипломатичную акцію, а станемъ оглядаться на самихъ себе, не розчитуя на помощь другихъ или на независимыи отъ насъ перемѣны европейской карты.

Численіе на свою собственную помощь поощряетъ насъ до дальшихъ трудовъ въ пользу дорогого намъ нашего народа, доста-

АМВРОСІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЯНОВСКІЙ.

(Конецъ.)

Номинация въ Бояѣ почвовшого Амвросія дѣйствительнымъ инспекторомъ гимназическихъ и реальныхъ школъ восточной Галичины застала край нашъ, особенно же школы, въ весьма сумномъ положеніи. Въ ту пору происходило именно такъ зовимое польское возстаніе. Школы перестали быти поприщемъ для культурныхъ и просвѣтительныхъ трудовъ и стали ареною политической пропаганды, имѣвшой на цѣли отраваніе молодежи отъ наукъ и книжки и о бразованіе изъ ней вооруженной силы, имѣвшой употребитися для робіцїа moskali.

Агитаторы старались посредствомъ организованныхъ демонстрацій возбуждати среди учащогося юношества маловажаеніе обязанностей и пренебреженіе законовъ и уничтожити вліяніе и авторитетъ учителей, шобы тѣмъ легче пріобрѣсти неопытныхъ для своихъ гибельныхъ заштѣй и плявовъ. Кому не стоять въ памяти тѣ демонстраційныи Богослуженія и тѣ политично-религіиозныи пѣсеня, посредствомъ которыхъ безсовѣстныи пропагаторы старались фанатизовати сердца учащихъся молодыхъ людей, докладая всякихъ усилій, шобы, будь терроризмомъ, будь намовою, довести ихъ до оставленія школьныхъ лавокъ и поступленія заграницю въ ряды возстанцевъ? Школьныи власти, въ исполненіи своей должности, не зашлиши охоронати школу, яко храмъ науки, отъ чужахъ ей чужахъ и для юношества вредныхъ, но то вмѣнялось имъ, а именно со стороны польскихъ патриотиковъ, яко згдана стана и было поводомъ до всякихъ возможныхъ гоеней и снѣвагъ.

Доказательствомъ того известное „побѣніе“ Черкавского въ Краковѣ и численныи безпорядки во Львовѣ и по другимъ городамъ якъ на пр. въ Самборѣ, гдѣ гимназическому директору, который, хотя полякъ, не симпатизовалъ

съ революційными агитациями и податокъ на цѣли „повстанія“ не хотѣлъ платати, во время почного наряда окна съ рамами выбили и его жену, вслѣдствіе перестраха, загнали прежде-временно въ гробъ. Были случаи, шо и поодинокіи учителя принимали участіе въ агитацияхъ и шобы молодежь для себе пріобрѣсти, позволяли тасити на всякіи безобразія, а тѣхъ учителей, которыи исполняли свои должности совѣстно и точно, представляли яко деспотовъ, тарановъ и германизаторовъ, выступая противъ нихъ съ клеветами и денунциациями и стараясь среди молодежи и публики возбуждати къ нимъ ненависть и презрѣніе. Такое несогласіе между учителями вызывало деморализацию среди учениковъ и пособствовало агитаци. То было поводомъ, шо на пр. въ Тарновѣ въ 1863 г. ученикъ шестой класъ хотѣлъ оуцѣтити школу и все отравитисъ черезъ Васлу до Лявевича.

Бл. п. Амвросій обнаружилъ въ то критичное время удивительный тактъ и благоуміе. Исполняя должность гимназическаго инспектора, онъ не суеталъ ни на минутку своей тяжкой мисси, дѣйствуя неутомимо и ревниво въ томъ направленіи, шобы вѣренное собѣ дѣло публичного воспитанія повести по пути, указанному общимъ благомъ края и державы. И то удалось ему вополнѣ, доказательствомъ чего можетъ служити рескриптъ отъ днѣ 11 февр. 1865 г. въ которомъ правительство высказало ему свое благодареніе за зрядаую его старанность для блага школъ нашего края. За его инспектората открыто названую гимназію въ Коломыжѣ, усовершено высшую гимназію въ Дрогобычи и перемѣнено тамъ же низшую гимназію въ гимназію реальную, дополнено высшую гимназію въ Бережанахъ, преобразовано реальную школу въ Бродяхъ на реальную гимназію, во Львовѣ усовершено гимназію польскую и введено русскій языкъ яко преподавательный въ 4 класкахъ класкахъ гимназіи академической. Стараясь о умноженіи образовательныхъ заведеній онъ современно не упускалъ изъ вида

момента, шобы умножити также и силы учительскіи. Въ той цѣли докладалъ покойникъ всякихъ усилій въ томъ направленіи, шобы способныи супленты приготавливались до учительского испыта. Его дѣломъ было, шо выше 30 кандидатозъ, за согласіемъ министерства, высланы были, съ задержаньемъ пенсій, на университетъ въ Вѣднь и Прагу, для продолженія и усовершенія своихъ студій и облегченія собѣ такимъ способомъ полученія учительскихъ дипломовъ.

Когда по окончаніи русско-австрійской войны въ 1866 г. устройство австрійской державы подверглось смѣнамъ, польскіи политики, не загнѣя рукъ, рѣшили воспользоватися обстоятельствомъ и захватити въ свое вѣдомство поле публичного воспитанія молодежи, шобы вытворити изъ ней польскимъ фанатизмомъ и своими политичными мечтами одушевленное покольнѣе. Но такъ какъ оба инспекторы русской народности, а именно: Яковъ Кульчакій, подъ которого умнымъ и дѣлательнымъ управленіемъ народныи школы начали прекрасно процвѣтати и Амвросій Яновскій не были имъ на руку, то найшлася противъ нихъ сецчасъ причины, на основаніи которыхъ занимаемыи ими посады замѣнено равными поляками. Кульчакій вернулся на секретаря намѣстничества и послѣ былъ назначенъ нов. старостою въ Калуши. Его посаду занялъ полякъ Ольшевскій. Намѣстце же покойного Амвросія старавося сровадити изъ Граца д-ра Евз. Черкавского. Покойный д-ръ Яновскій, приглашенный графомъ Голуховскимъ, былъ встрѣченъ дилемомъ: или обняти инспекторскую посаду Черкавского въ Грацу или вернута назадъ на должность директора второй гимназіи во Львовѣ! Бл. п. Амвросій рѣшился на второе, руководясь самоотверженіемъ и желаніемъ остаться въ предѣлахъ отечества и ему, по силамъ, дальше служити. Такъ по семалѣтней ревной и общепольской дѣлательности былъ онъ высшимъ рѣшеніемъ отъ 9 февр. 1868 г. опять поставленъ

директоромъ второй гимназіи и управлѣять нею поновно въ теченіи полныхъ 13 лѣтъ, т. е. до конца 1881 г. Въ томъ году онъ пенсїоновался.

Яко русский искренній патриотъ покойникъ принималъ въ нашей народно-политичной и литературной жизни весьма дѣлательное участіе, поддерживая словомъ и дѣломъ русское духа и выступаая всегда и всюду въ защитѣ правъ русской народности. Русскіи общества, русскіи газеты и русскіи подвиги находили въ немъ постоянного и вѣрного друга и покровителя.

Твердость его характера и убѣжденій засила особенно въ яркомъ блеску въ 1859 г. въ пору вѣдновского злопамятного напада на тысячелѣтное достояніе нашего народа, т. е. на нашу азбуку. Бл. п. Амвросій, призванный тогда въ составъ относительной анкеты, не ударилъ челомъ въ грязь, не деградовалъ себе на вѣдмова мамелюка, подпоного графу Голуховскому szklanke wody, подобно Евз. Черкавскому, но слѣдуя голосу своего убѣжденія и оставаясь вѣрнымъ русскому народу и русскому дѣлу, присоединялся къ числу ея защитниковъ и вступался съ дѣлнымъ жаромъ своего духа и арсеналомъ своихъ глубокихъ знаний и эрудиціи посредствомъ специального научного элабората противъ задуманного атентата.

Русь, русскіи интересы и честь имени были ему всегда дорожшии нежели панская милость или личная выгода и карьера. То подтвердило нѣсколкократно также его поведеніе яко посла еймового и депутата вѣдновской думы державной. Sans reproche et sans peur — было несмынно девизомъ его дѣлательности, отъ которой черезъ все время своей 74-лѣтней жизни онъ никогда даже на волосъ не уклонился.

Въ частной жизни былъ покойникъ олицетвореніемъ добросердечности, радушія и правоты, поражая всѣхъ и каждого возумительною бодростію духа и горячимъ, ни разу не ослабѣвшимъ соучастіемъ къ интересамъ нашей общественной и политичной жизни. Рѣдко, весьма рѣдко случалось ему, даже и въ послѣднихъ

вляеть намъ цивилизую отвагу, ведетъ насъ на путь органичнаго труда, который, правда, при нашихъ финансовыхъ обстоятельствахъ, поступаетъ черепашиимъ шагомъ, однако — якъ факты говорятъ — поступаетъ всетаки напередъ.

Вышенаведенный примѣръ, куда приводитъ блага и розсчетъ на чужую помощь, долженъ бы насъ поощрити до еще сильнѣйшей патриотической дѣятельности и до самопожертвованія, долженъ бы намъ привести въ память золотыя слова г. Юл. Геровскаго, произнесенныя при мотивованіи четвертой резолюціи на первомъ нашомъ народномъ вѣчи, и заключающіяся въ томъ, чтобы нашъ край покрытъ былъ сѣтью различныхъ русскихъ обществъ, въ которыхъ сосредоточались бы члены, хотящія трудиться для общаго дѣла и якъ одинъ мужъ стояти въ защитѣ подлежащихъ намъ правъ.

Такимъ неуспыннымъ трудомъ и посвященіемъ мы будемъ могли вскрѣпитися и станути до неровной борьбы за наши природныя и народныя права; такой трудъ приведетъ насъ до цѣли и принудитъ несприятелю намъ элементы числится съ нами и обезпечитъ намъ почтеніе у каждой другой народности и партіи.

Що сегодня Русь наша выперта изъ львовскаго сойма и вѣденской державной думы — то намъ майже ничего не вѣшаетъ. Она тамъ уже была, а однако не успѣла ничего для себе приобрити. Оно, быти можетъ, по части даже лучше, що ей сегодня тамъ итъ, такъ якъ ть моральныя русскія силы, которыя по поводу своего посольства принуждены были отрывать отъ своей миниатюры, но при томъ полезной дѣятельности въ тѣнѣ нашихъ кружкахъ и обществахъ, исполняютъ сегодня свою задачу безъ всякихъ пренятствій, съ полнымъ сознаніемъ своихъ патриотическихъ обязанностей и приобригаютъ за то полную признательность народныхъ массъ.

Людей, смотрящихъ за матеріальными выгодами, яко нагородою за ихъ патриотическую дѣятельность, не должно у насъ быти! Мы все матеріально бѣдны, но за то мы должны быти богаты въ жертволюбіе, самоотверженіе и въ неуспынный муравлевыи трудъ. Ть заслуги принесутъ намъ, трудящимся, неуваждемую славу и запишутъ имена наши на скрижаляхъ исторіи галицко-русского народа и будутъ наследниками нашими воспоминаются отъ рода въ родъ...

Благу и поверховный трудъ оставимъ имъ, нашимъ друзьямъ. Для нихъ мы можемъ отступити все ть нечисленныя элементы, ко-

преклонныхъ лѣтахъ, пропустити яко бы то ни было засѣданіе численнаго выдѣловъ нашихъ обществъ, которыхъ онъ состоялъ членомъ. Прбылъ ли кто или нѣтъ на созванное засѣданіе, бл. п. Амврбсій являлся непремѣнно.

Последнюю службу, сослужившую покойнику русскому дѣлу была подвешенная намъ въ мин. году инициатива въ справѣ петиціи противъ взятія Галичины изъ подъ опредѣленій вѣстной школьной повѣди, которая, если стала бы была и у насъ обвнзующаю закономъ, могла бы была волны колонизаціи немножко усмирити. Протестъ тотъ составленый отъ имени "Русской Рады" и найшовшій затѣмъ въ краю всеобщее эхо одобренія и давшій русскимъ громадамъ толчокъ къ высалдѣ множества согласныхъ петиціи въ державную думу, былъ продуктомъ его ума и пера, оставшисъ одновременно памятникомъ, документующимъ его любовь и благи намѣренія взглядомъ русского народа.

Бл. п. Амврбсій былъ женатъ отъ 1841 г. на дочери циркуларнаго касіера Каролинѣ Гердѣ (Görg), которая 1856 г. умерла, оставивши опечаленному отцу дочь Каролину и три сыны. Дочь состоитъ за мужемъ Игнатіемъ Федискимъ, инспекторомъ гимн. въ Холмѣ, сыны же, окончивши юридическія студіи и получивши образцовое воспитаніе въ народномъ дусѣ, состоятъ въ правительственной службѣ, старающъ по силамъ оправдати надежды, которыя въ нихъ отецъ-патріотъ возлагалъ.

Сообщая предлежащій бѣглый очеркъ жизни нашего общаго любимца покойнаго Амврбсія, мы, якъ уже въ началѣ было сказано, обмежились лишь на вѣншія моменты, но кажется намъ, що в то все многое вполне будетъ достаточнымъ, чтобы имя покойнаго праведника-патріота внесено было въ нашомъ народномъ пантеонѣ, яко мужа, боравшогося съ спартанскою доблестію и твердостію за русскую мысль, русское слово и русскую правду, тѣмъ больше теперь, въ пору, когда знаменитыя общественныя и народныя дѣятели, салыныи убѣжденіемъ, ярѣвкимъ духомъ, неугашающія священныи пламень народолюбія до самой могилы, такъ рѣдкіи, такъ малочисленныи...

торни въ средѣ нашей живутъ и одною блягою руководятся, а насъ нехай останется лишь одна сотня, но сотня съ самоотверженіемъ и патриотическимъ чувствомъ, а она, имѣя за собою по крайней мѣрѣ десятки тысячей народа, приобриетъ вскорѣ сотни тысячей и даже полныи миліоны, а що самое главное, приобриетъ для себе также нашу патриотическую молодежь, искающую идеаловъ и труда и отвращающуюся отъ всякой бляги и гоненія за матеріализмомъ.

Они, наши друзья, привыкли до пустословія; имъ, при нынѣшномъ ихъ матеріальномъ положеніи, пустословіе и трудъ для замудленія оспи, можетъ еще яко-то время поплачовати; они могутъ и будутъ также еще въ будущности руководитися высокою политикою, однако намъ того дѣлати не позволительно.

Для насъ единственныи и неизбѣжннмъ спасеніемъ (якъ мы уже сказали): неуспынный трудъ и оцадность.

Тѣхъ началъ намъ держатися, а они скорше или позднѣйше приведутъ насъ до цѣли и по части уже сегодня насъ приводятъ.

Ровноуправненіе русского языка.

И. Г. Ч. ученикъ львовской академической гимназіи, внесъ въ ц. к. старство въ Рудкахъ просьбу о позволеніи ему ставитися до головнаго побора во Львовѣ вѣсто въ Рудкахъ, мотивуя тѣмъ, що, яко бѣдннй ученикъ, онъ не въ состояніи покрыти всѣхъ расходовъ по дорожжю. Просьба была, разумѣется, написана на рускомъ языкѣ, а въ отвѣтъ на оную получилъ ученикъ слѣдующую резолюцію:

L. 1438. Zwracam proszaczemu bez skutku, jako w obco-krajowym języku napisane, przeto niezrozumiale.

Podania mają być w tutejszo-krajowych językach t. j. w polskim, ruskim, a względnie niemieckim napisane. — Rudki 28 lutego 1884. C. k. Starosta: Flechner.

Весьма замѣтательный отвѣтъ! Невозможно даже понять той логики г. старосты, который самъ собѣ противорѣчитъ, хотя собственно онъ только старается противорѣчить законамъ и министериальнымъ распоряженіямъ. Онъ желаетъ чтобы просьба была составлена на jednom z tutejszo-krajowych języków, отже и на рускомъ, не уважляная при томъ того, что именно просьба о которой говорится, писана на рускомъ языкѣ. Г. староста не обращаетъ вниманія на то противорѣчіе и лишь примѣчаетъ, что просьба писана w obco krajowym języku, przeto niezrozumiale. Намъ кажется, що г. староста, имѣя подъ рукою русское письмо и не умѣя его прочтати отослалъ его retour, не уважляная даже того, что самъ онъ въ своей резолюціи поднесъ. Доказалъ онъ тѣмъ, що у него нѣтъ понятія о рускомъ письмѣ, хотя яко правительственный чиновникъ онъ долженъ умѣти по русски.

Изъ резолюціи сей выходитъ, що въ оцахъ п. старосты въ Рудкахъ лишь то считается русскимъ, що писано латинскою азбукою и онъ отделиая всѣ русскія буквы писанныи просьбу, вѣроятно предполагаетъ, что тѣмъ способомъ принудитъ просителей употребляти латинскую азбуку. Оно правда, что наместничество и вѣкторыи другія власти, противъ установленія наивысшаго державнаго суда задаютъ свои русскія ршенія лат. буквами, однако того до сихъ поръ не бывало, чтобы ясал правительственная или даже автономичная власть отдавала русскія письма яко obco-krajowe единственно лишь для того, что она писаны не лишь русскими словами, но, якъ слѣдуетъ, также и русскими буквами, который то поступокъ противится всѣмъ до сихъ поръ еще обвнзующимъ державнымъ законамъ и распоряженіямъ.

Фактъ тотъ поручаемъ нашимъ посламъ державной думы для употребленія при предстоящій бюджетной расправѣ съ тѣмъ примѣчаніемъ, що при старостѣ въ Рудкахъ есть комиссаръ г. Василевскій, владѣющій прекрасно русскимъ языкомъ въ словѣ и письмѣ.

Б. Т.

Тронная рѣчь императора Германіи.

Рѣчь отъ трона германскаго императора считается въ нынѣшнее время гороскопомъ войны или мира. Шо въ такой рѣчи относительно вѣншной политики бывало сказано, обыкновенно точно исполнялося. Дипломатическій міръ жадно выжидалъ тронной рѣчи при открытіи германскаго парламента въ нынѣшнемъ году и сегодня текеть ея уже каждому, читающему газету, извѣстнѣе.

Императоръ соединенной Германіи констатируетъ, що послѣ соединенія того государства не исполнялось надежды тѣхъ, которыя призывали до соединенія опаснымъ для мирнаго характера германской политики. Въ Германіи и сосѣднихъ государствахъ замѣчается солидарное стремленіе къ сохраненію мира, а то замечаетъ не лишь самой Германіи мирную будущность, о сколько по человѣческимъ розсчетамъ можно заключати.

Уже изъ тѣхъ словъ тронной рѣчи, наведенныхъ въ сокращеніи, видно, що Германія представляетъ свѣту благоденствія своего соединенія, которое не всѣмъ державамъ было желательна, а которого расширенія еще до сихъ поръ боится одна держава. Императоръ Германіи кладетъ большое удареніе на солидарность сосѣднихъ съ Германіею державъ, однако не говоритъ которыхъ. Та солидарность не для одной лишь Германіи предвѣщаетъ мирную будущность, но и еще для кого-то, но для кого: для всѣхъ ли сосѣднихъ державъ или лишь для нѣкоторыхъ — того императоръ Вильгельмъ также не сказалъ.

Такъ уже въ началѣ той рѣчи есть много загадочности если сровнати ю съ тронными рѣчами мнущихъ лѣтъ, въ которыхъ обыкновенно бывало больше откровенности.

Дальше говоритъ императоръ: Вскрѣпленіе уже на слѣдственномъ дружества, которымъ соединена Германія и ея князи съ сосѣдними императорскими дворами и принятіе наследника германскаго престола въ Итали и Испаніи, доказуютъ, що при почтеніи, якимъ загранично германскій народъ отличаетъ, заграничныи владѣтели и народы имѣютъ также довѣріе къ германской политикѣ. Императоръ числитъ на то, що съ помощію Божію онъ удержитъ то довѣріе къ своей личности и миръ для германской державы. Дальше говорится въ тронной рѣчи, що головная задача парламента состоятъ въ социално-политичномъ законодательствѣ.

Когда въ давнѣйшихъ лѣтахъ императоръ Германіи обыкновенно ругался за миръ вообще, теперь онъ ругается лишь за миръ для Германіи. Въ томъ великое различіе и для того мы не можемъ считать ту рѣчь такъ миролюбивою, якъ бы она въ нынѣшнее время, когда глухія вѣсты предвѣщаютъ бурю въ Европѣ и нѣкоторыи державы къ бурѣ той готовятъ — была необходимою.

По нашему мнѣнію, считаемъ рѣчь ту, если не предвѣщающую столкновение, то весьма холодно для общаго европейскаго мира. Не можемъ вѣрнати въ искренность словъ о наследственной дружбѣ Германіи и ея владѣтелей ко сосѣднимъ владѣтелямъ дворами, такъ якъ миръ Германіи лишь съ одною Россіею не былъ до сихъ поръ нарушеный и признаваться можетъ наследственнымъ, що подтвердило недавнее торжество въ Берлинѣ и отзаны германскихъ и русскихъ газетъ. Дружба Германіи къ Австріи совершенно нова: съ взятіемъ мира за время священнаго союза между Австріею и Пруссіею былъ всегда антагонизмъ, проявившійся во время владѣнія Маріи Тересіи и за нашихъ уже время въ открытой войнѣ. Для того о наследственности дружества между Германіею и Австріею не можно изъ словъ тронной рѣчи увѣрнати.

Конецъ тронной рѣчи способный произвести симпатію работниковъ, которыхъ вопросъ существованія занимаетъ сегодня умы всѣхъ. И въ томъ видамъ неприятаю не такъ манифестацию, якъ скорше ализію до Австріи, въ которой, именно теперь, выступилъ социальный вопросъ такъ интензивно, а о котораго заблаговременномъ умиротвореніи не думали наши государственныи мужи въ томъ увѣреніи, що социализмъ только въ абсолютной Россіи можетъ развиваться и производати ужасныи эксплози, но не въ Австріи, славящейся самою прекраснѣшою свободою и благоденствіемъ всѣхъ сословій...

Очевидно, що вслѣдствіе уступа тронной рѣчи о поршенія социальнаго вопроса, симпатія рабочаго сословія свернутся на сторону Германіи и то именно въ пору, когда въ Вѣднѣ введено изыатное положеніе и улаженіе пекущего социальнаго вопроса отерочено до больше счастливыхъ времянъ.

Конецъ концовъ: общаа ситуация политическая находится въ рукахъ кн. Бисмарка, дружество Германіи едва ли искренно, а миръ обезпеченъ на сей годъ лишь въ Германіи и для Германіи. — Такъ по крайней мѣрѣ можно заключати изъ тронной рѣчи императора Вильгельма.

ПОЛИТИЧЕСКИИ ВѢСТИ.

Въ вѣденской думѣ державной принято въ пятницу значительнымъ большинствомъ голосовъ законъ о производствѣ нефти въ Галичинѣ. Яко генеральный бесѣдникъ за законопроектъ говорилъ надворный совѣтникъ пос. Ковальскій. Рѣчь та отличавшаяся точнымъ и основнымъ знаніемъ предмета, при обговорѣ котораго затронулъ нашъ магистратъ парламентаръ также нѣкоторыи экономичныи отношенія нашего края, встрѣчена была даже въ лавкахъ польскихъ пословъ рукоплесканіями а львовскій даянникъ и народувшій пившій, що сов. Ковальскій говорилъ объективно и фактово. Первая то кажется похвала, отъ противника для нашего заслуженнаго посла. Упомянутую рѣчь сообщимъ въ полномъ текстѣ съ слѣдующомъ н-рѣ нашей газеты.

Въ субботу начала бюджетная росправа рѣчию посла Карьера, одного изъ лучшихъ опозиціонныхъ бесѣдниковъ. Карьеръ подвергнулъ острой критикѣ весь бюджетный преляминаръ, представляя въ чорныхъ краскахъ финансовое положеніе державы. Слѣдующій бесѣдникъ, чешскій посолъ Адамекъ старался, хотя съ малымъ успѣхомъ, ослабити сильное впечатлѣніе промовы Карьера. Третій съ по-

рядку говорилъ пос. Шаупъ изъ лѣвой стороны а затѣмъ чехъ Гевера. Въ понедѣльникъ, т. е. во вторникъ дни бюджетной росправы, говорили послы Пленеръ, Менгеръ, Дѣдушицкій и министръ Дунавскій. Дѣдушицкій замарковалъ въ своей рѣчи резервованное stanowisce польскаго коа-а въ бюджетной даскусіи, говорилъ о справахъ касающихся Галичины и стоящихъ на дневномъ порядкѣ парламентарныхъ работъ и обмежился только на отраженія упрековъ, дѣланыхъ полякамъ опозиціонистами.

Бюджетная комісія вѣденской думы державной ухвалила по предложенію посла Бречка резолюцію, зывающую правительство, чтобы оно въ серединахъ школахъ въ Градцѣ, Митербурѣ, Мариборѣ и Чиллѣ ученикамъ и народности словенской дало возможность учиться на ихъ матерномъ языкѣ. А о русскихъ галичанахъ причисляющихся, кажется, также къ славянамъ, позабылъ великій славянинъ эксминистръ Бречекъ, тотъ самъ, который хотѣлъ намъ накинати латинскій альфабетъ!..

Справа изыатнаго положенія, введеннаго въ Вѣднѣ и окрестности, перейшла въ вѣденской палатѣ пановъ безъ даскусіи, а только бывшій министръ, д-ръ Унгеръ, предлагалъ пріяяти лишь до свѣдѣнія министерскаго распоряженія о изыатныхъ мѣрахъ, когда жежду тѣмъ комісія признавала распоряженіе о-правданннмъ. Различіе въ практикѣ — ніякое. При голосованіи предложеніе комісія ухвалила во всѣмъ голосами противъ 6.

Сорваны уже майже золотыи мосты между гр. Тафе и поляками. Въ вѣденскомъ коа-а польскомъ о шало что не ршено совершенно выповѣсти службу теперішнему кабинету. Во виду именно того, що поддержанныи коа-а справы, якъ индминистраціи, горальниая, желѣзно-дорожнаа децентрализація не улажены соотвѣтно требованіямъ коа-а, предложалъ былъ д-ръ Грохольскій усунуться совершенно отъ росправъ надъ бюджетомъ, и только слабымъ большинствомъ 3 голосовъ за-доцѣдовано делеговати гр. Войт. Дѣдушицкаго до отраженія эвентуальныхъ атакъ опозиціи въ полномъ парламентѣ. Такъ затѣмъ на послѣхъ чешскихъ тяжатъ все время защити правительсва передъ централистами, выславшими свои наилучшіи силы до борьбы на слова и цифры. Вчерашняя Gazeta зывааетъ коа, которое такъ ужасно завелось на кабинетъ гр. Тафе, сорвати чѣмъ скорѣйше всякую съ нимъ солидарность и вести, безъ соучастія чеховъ, дальшую парламентарную политику въ Вѣднѣ на свою руку.

Профессоры высшихъ техничныхъ школъ въ Вѣднѣ, Празѣ, Градцѣ и Львовѣ ввели въ министерство просвѣщенія петицію о повышеіи жалованья. Въ петиціи сказано, що профессоры высшихъ техничныхъ школъ получаютъ низшее жалованье, чѣмъ профессоры университетовъ, нѣбходнн значительныи доходы изъ "научнаго" (Collegiengeld).

Польскіи послы въ прусскомъ соймѣ при росправѣ о бюджетѣ министерства правосудія жаловались на гнетеніе и терроризмъ польскихъ жителей прусскими властями. Особенно рѣзко выступилъ пос. Вербинскій противъ прокураторіи и судовъ прусскихъ систематично и безчестно преслѣдующихъ польскую журналистику, въ доказательство чого навелъ отвратительныи факты затворенія въ тюрьму редакторовъ всѣхъ майже польскихъ газетъ, издаваемыхъ въ польскихъ областяхъ прусскаго затора. Посоль кс. Яжджескій забралъ голосъ въ справѣ германизаціи поляковъ въ школахъ и церквяхъ, тронувшисъ при томъ вопроса названій польскихъ мѣстцевостей, которыи прусскія власти програмово переимѣняютъ на нѣмецкій ладъ. Читая о всѣхъ тѣхъ варварствахъ совершаемыхъ нечеловѣчннмъ германскимъ молохомъ на несчастныхъ нашихъ братьяхъ-славянахъ, кровь стыгается въ жилахъ всякаго русскаго человека въ котораго груди бьетъ живое сердце.

Въ Pester Lloyd-ѣ чатаемъ меморіалъ вышшаго офицера австрійской арміи, выкаающаго, що балканскій полуостровъ перейдетъ вскорѣ въ руки Россіи, если Австрія не будетъ сопротивлятися вѣншной политикѣ петербургскаго двора.

Конгрегация de propaganda fide приговляеть окружннкъ къ епископамъ, въ которомъ заповѣдуетъ перенесеніе сѣдлица управления своего по-за границы Итали, а то по пріяніи, що дарованныи ей искусства и легаты, которыи, по распоряженію правительства, должны бы были реализованы на державннхъ италіескнхъ паперы.

Великій прогрессъ имѣетъ сегодня между нами также свои негативныи стороны и даетъ выкоретатисъ для алыхъ цѣлей. Приобрѣтенія науки въ области химіи служатъ сегодня всякимъ алумушленникамъ: социалистамъ, ингалетамъ и другимъ заговорщикамъ до преступныхъ предпріяній. Фабрикаціи динамита дѣло сегодня такъ легкое, що каждый студентъ, познавшій начала химіи, можетъ спреларовати тотъ опасный матеріалъ. Пользуются тѣмъ также верога нынѣшнихъ общественныхъ порядковъ. Динамитныи бомбы отыгрываютъ въ ихъ заговорахъ видную роль. Уже и въ Вѣднѣ ихъ найдено. Но наибольшее употребленіе ихъ ирландскіи революціонисты, нассланныи премущественно изъ Америки. Мнущою недѣлю найдено такіи бомбы въ Лондонѣ на трехъ головныхъ желѣзно-дорожныхъ дворцахъ. На одномъ изъ нихъ наступила даже эксплозія, ранившая

двоих людей, высадившая в воздух крышу магазина и нанесяшая громадные ущербы зданию. На других дворах замечено еще в пору огня таинственные пакеты с динамитом и устранило их из магазина. В каждой из паек находилось 20 фунтов динамита и так зовимая „адская машина“, состоящая из часосказа и пистолета. Пистолет соединен посредством дрота с пружиной часосказа и когда того последнего движение окончатся, пружина натаскает на пистолет, который стреляет и производит эсклозию. Скопостанова, что все три пакеты происходят из Америки, а английское правительство есть уже даже на тропях двох американцев, которые прибыли в последние дни в Лондон с теми страшными инструментами. Население великанской столицы Великои Британии весьма встревожено теми происшествиями и для того правительство заявило в парламент, что республиканцы самым строжайшим образом противостоят, особенно эмбарго динимитной партии.

В Тонкин, с которым от нескольких месяцев страшно ведет войну французская республика, скончался надиктор трагической адамской король Гюнь-Гоа. Тюдоюк, упокоившийся осенью драхлий монарх азиатского, назначил своим наследником нынешнего короля Тайфу, но последняя воля его не была исполнена: мандарины возвели на престол Гюнь-Гоа. Первый министр Нянгу почувствовал однако же Тайфу и решил во что бы то ни стало низложить избравшего мандаринов. Так как, по азиатским понятиям, низложить или умертвить вельможу значить одно и то само, то неудивительно, что в одно прекрасное утро Нянгу, явившись во дворец с несколькими преданными ему сановниками и офицерами, предложил Гюнь-Гоа выбор между ядом и задушением. На вопрос короля, чьим он заслуживал подобное обращение, Нянгу отвечал, что король не пользуется любовью народа и потому дальше шить не должен он царствовать. Король вступил в переговоры, но вида, что то не помогает, стал молить о пощаде; но и то не помогло. Нянгу согласился только дать ему час времени на размышление, но уже через несколько минут Гюнь-Гоа дрожащим голосом объявил, что предпочитает яд. Затем он вышел из комнаты и направился в ту часть дворца, которая выходит на реку. Для того необходимо пройти по двору, где надворная стража стояла под оружием. Когда король проходил мимо вонючей, к нему подошел адъютант военного министра и, положив руку на его плечо, сказал: „Ты что-то слабый, тебе необходимо подкрепиться.“ Взявши затем от подошедшего слуги золотую чашу с опиумом, он подал ее королю и сказал: „Пей!“ Гюнь-Гоа пристально взглянул на офицера, взял чашу и выпил яд. Сдвигавши еще несколько шагов, он пал мертвым. Вскорь прибыл Нянгу. „Кончено?“ спросил он офицера. „Да здравствует Тайфу!“ воскликнул Нянгу. Переворот совершился..

ХРОНИКА.

— В русском дѣвочьем воспитании во Львовѣ, состоящем под управлением викария Ч. С. В. В., отбылся в субботу пополуночи семестральный испытатель под председательством преосв. еп. Сильвестра Сембратовича и въ присутствіи членовъ и уважаемыхъ гостей обоего пола, между которыми замѣтили мы адвоката д-ра Добрянскаго, г. Геровскаго, крм. оо. Малиновскаго и Павликова, членовъ Управляющаго Совѣта „Народнаго Дома“, причинившаго преимущественно своимъ громаднымъ капиталомъ до скорѣйшаго введенія въ жизнь той общепольной инстиціи, того розсѣдника искренне русскою духа и русскою просвѣщенія. Испытаніе началось молитвою и отпѣтиемъ ивн „Царю небесный“ черезъ воспитанницъ, одѣтыхъ одинаково въ юбки голубого цвѣта. Испытывано сперва классы III и IV, затѣмъ V и VI. Отвѣты воспитанницъ были вѣрны и смѣлы и производили на публици весьма хорошее впечатлѣніе. Въ двохъ первыхъ классахъ учено богочестіе, языкъ русскій, польскій и нѣмецкій и рахунки, въ высшихъ же сверхъ того русскую литературу и языкъ, изъ которыхъ то предметовъ испытъ вышлѣ наилучше, дальше исторію и географію. Надоблагатныхъ предметовъ, именно краевой исторіи и французскаго языка, не испытывано по недостатку времени. После испыта слѣдовала игра на фортепьяно и продукція хорального пѣнія, исполненная съ прецизіею и по всѣмъ правиламъ техники, чѣмъ собравшіяся гости чрезвычайно были довольны. Съ признательностію слѣдуетъ также выразитись о ручныхъ работахъ воспитанницъ. Пробки того ихъ труда или лежали на отдѣльномъ великомъ столѣ или розвѣшены были по стѣнамъ въ формѣ прелестныхъ ковровъ, обрусевъ, диванковъ, бѣлья, канвовыхъ работъ и прч. Результатъ классификаціи воспитанницъ слѣдующій: — въ III кл. вписанныхъ было 14, отличныхъ степенъ получили 3, первый степенъ 8, второй степенъ 1, неклассификованы 2; — въ IV кл. вписанныхъ 10, отличныхъ степенъ 5, первый степенъ 3, второй 2; — въ V кл. вписанныхъ 18, отличныхъ степенъ 3, первый степенъ 13, второй 1, неклассификована 1; — въ VI кл. вписанныхъ 13, отличныхъ степенъ 7, первый степенъ 6. — Вконці прахотится усердно поблагодарити гг. профессоровъ академической гимназіи за ихъ безвозмездныя патриотичныя труды около блага воспитанія, въ первой же линіи проф. д-ра Э. М. Савидяго, который не смотря на свои громадные занятія въ нашихъ русско-на-

родныхъ инстиціяхъ, совѣстно и съ самоотверженіемъ исполняетъ возложенныя на него Институтами „Народнаго Дома“ почетныя мандаты инспектора русскаго дѣвочьяго воспитанія во Львовѣ.

— Все наши узники, слава Богу, здоровы. Гг. Шпундръ и Залузскій числятся уже на дни свое заключеніе; о. Наумовичъ находится уже въ половинѣ третяго мѣсяца, т. е. при концѣ третей части назначеннаго ему заключенія, а г. Плоцанскому остается еще 3 1/2 мѣсяца. Сей послѣдній какъ говорятъ занимается приготовленіемъ для печати давѣйше уже собиравшихъ данныхъ что до монографій поодинокихъ городовъ и селъ Галичины. О. Наумовичъ просвѣщаетъ изъ-за стѣнъ тюрьмы нашъ народъ. „Наука“, ннхъ редагованная, приобрѣла собѣ въ тек. году еще большую какъ въ давѣйшихъ лѣтахъ симпатію, что видно изъ ежедневно убольшающагося числа предплатителей какъ изъ среды селянъ такъ и интеллигенціи. Старикъ просилъ насъ, во время послѣдняго съ нимъ свиданія воззвати всехъ, получающихъ на оказъ первое число его журнала и не желающихъ таковой предплативати, о присылку его getout, такъ какъ изъ того числа находится уже лишь весьма незначительное количество экземпляровъ, которыхъ можетъ не достати для новоприбывающихъ предплатителей. Книжечку „Добрая Настя“, написанную старикомъ въ тюремномъ заключеніи и изданную на сихъ дняхъ Обществомъ Качковского, читали мы съ истиннымъ наслажденіемъ. Старикъ, какъ изъ словъ его можно замѣтити, радуется въ нѣкоторомъ взглядѣ тѣмъ, что ако затверденный роспускаетъ временемъ своимъ на столько, что можетъ удовлетворити желаніямъ Общества Качковского и, если Богъ позволитъ, доставитъ тому же Обществу больше того рода матеріала для его популярныхъ изданій, которые, особенно въ послѣднее время, не были ни весьма замѣтельными ни поучительными. Желая по своему освобожденію отправити въ святныя мѣста, именно же на Аеоускую гору, въ Палестину, Сирию и прч. — старикъ учится теперь новогреческаго языка, читая библію, на томъ же языкѣ изданную.

— Вечеръ въ 23 годовщину смерти Тар. Шевченка, устроенный въ понедѣльникъ обществами „Просвѣта“, „Руска Бесѣда“ и т. д., удался въ каждомъ взглядѣ хорошо. Лекція проф. Подольскаго, также музыкальныя продукціи вызвали сильныя рукоплесканія, особенно у численно собравшейся молодежи. И старшія патриоты присутствовали на сѣмъ вечерѣ въ значительномъ числѣ, а что наибольше замѣчательно, явились на немъ также многіе поляки и тѣ наши люди, которые боится своей тѣни. Сала „Нар. Дома“ была биткомъ наполнена. Входъ на сей вечеръ былъ безплатный.

— Эксплоатація нашихъ людей при выкупѣ земель подъ желѣзными дорогами была общезвѣстна, однако до сихъ поръ все то ограничилось на однихъ донесеніяхъ газетъ и частныхъ розговорахъ. Вчерашняго дня признанъ тотъ фактъ львовскій ц. к. краевій карный судъ при росправѣ, отбывающейся противъ уголовнозамѣныхъ членовъ громады Угювъ г. Ян. Филосовскаго, Ян. Трусовича, Григ. Вѣляка и Мих. Ляхючюго. Мѣщане тѣ сконстатовали, что землю гор. Угюва, вмѣщаную отступивши подъ постройку желѣзной дороги Ярославъ-Сокаль, одиною восьмью низкою и то при помощи и при вліяніи начальника угювскаго (сегодня яворовскаго) судій повѣтоваго п. Альберта Завадскаго. Скопстатовали то и будучи увѣренными о томъ, что одиѣтельная комисія и предпримчивцы передъ судовымъ оцѣненіемъ земли цѣлую ночь въ домѣ судебного начальника пана Завадскаго записывали и въ нетверезомъ состояніи на мѣстѣ оцѣненія явились — мѣщане тѣ внесли противъ того способа оцѣнки жалобу въ высшій судъ. Тотъ послѣдній откинулъ жалобу яко безосновную, а ц. к. державная прокураторія обвинила ихъ о оскорбленіе повѣтоваго судій и оцѣнительной комисіи. Окончательная росправа въ сѣмъ дѣлѣ отбывалась въ крас. карномъ судѣ 4 дни и окончилась вчерашняго дня осужденіемъ обвиненныхъ. Защиту ихъ воль молодой нашъ зачатникъ д-ръ Мих. Король и выказался изъ своей должности такъ удачно, что даже самъ заступникъ ц. к. державной прокураторіи (г. Литвинювичъ) принужденъ былъ признати его видоудъ полную рацію. Притворъ сей, изданній судовымъ трибуналомъ подъ председательствомъ сов. Э. Савинскаго, долженъ статися поученіемъ для тѣхъ нашихъ мѣщанъ и селянъ, которыхъ при выкупѣ земель подъ желѣзными дорогами нечестнымъ способомъ эксплоатировано и которымъ, имѣя за собою право и справедливость, могли бы таковыя еще и сегодня найти. Впрочемъ въ дѣлѣ сѣмъ изготавляетъ г. Шпальке спеціальную брошуру, о появленіи которой не замѣнимъ публично нашу вѣстичку.

— Подражанія достойный примѣръ для насъ находимъ въ послѣднихъ изданіяхъ чешскихъ газетъ. Пишутъ она, что въ Празѣ организовался патриотичная лига холосаяковъ, члены которой складываютъ клятву, что никогда и подъ нѣкими условіемъ не ожениатся на другой, лишь на родовой чешской дѣвцѣ, чтобы тѣмъ способомъ еще больше какъ до сихъ поръ подкочати нѣмецкій элементъ въ Чехіи, а даже и въ цѣлой Австро-Венгріи. У насъ, если бы того рода лиги организовались, то уже заблаговременно могли бы натянуты на себе жалобно-плате все швачки, прачки, кавярки и прч., причислюци себе до всякой другой лишь не до русской народности и импониюци послѣднѣйшия своимъ русскимъ мужамъ тѣмъ, что они до „хлоской“ народности не належали и не належатъ. Съ прискорбіемъ приходило намъ того рода сумныя факты записовати, однако факты останутъ фактами и мы иначе ихъ не побудедемъ, если наша молодежь не будетъ того рода послѣдній имѣти всегда передъ очима и если она имѣетъ совѣднѣе съ порядочными русскими городекими и сельскими домами находитъ будетъ наибольшую пріятность въ посѣщеніи швачкой, кавярной и дружки того рода домовъ, гдѣ часто уже во время гимназіальныхъ студій заставляются сѣти, въ которыхъ молодого человека такъ сильно до-

влять, что онъ даже при наибольшей энергіи и при найдоровомъ разумѣ изъ нихъ высебодитис не въ состояніи... Факты останутся фактами и, какъ сегодня дѣла стоятъ, мы съ искреннимъ болемъ сердца принуждены сконстатовати, что красивыя и богатныя наши дѣвцы выходятъ за мужъ за иноземцевъ и яко замужны вынародовляются, между-тѣмъ когда наши молодыя люди или вовсе не женятся или вынаходятъ собѣ супруги въ швачкахъ, прачкахъ и т. п. Сумная та, однако и правдивая исторія, докажетъ лишь о нашей политической незорѣлости...

— Змартвухстанское. Надикъ состоялся во Львовѣ общее собраніе членовъ общества, опекующаго русскимъ (!) интернатомъ патровъ змартвухстанцевъ. Въ присутствіи численно собиравшихъ достойныхъ правительственныхъ, автономныхъ и другихъ знаменитыхъ польскихъ лицъ обоего пола прочиталъ кс. Калинка, ректоръ интерната, докладъ изъ дѣятельности ордена змартвухстанцевъ въ Галичинѣ за минувшій годъ. Съ отчетомъ сѣмъ похвалъ сей-часъ же кс. Калинка въ Краковѣ, спренстатовался передъ тамошними богатыми станчиками, и по томъ докладъ тотъ онъ напечатаетъ. Прихода изъ складовъ было въ мин. году въ Галичинѣ 9.670 зр. Учениковъ, содерживанныхъ въ интернатѣ, есть теперь 36, а съ началомъ слѣдующаго семестра будетъ ихъ 50. Предсѣдательское общество состоитъ во Львовѣ княгиня Адамова Сапѣжина, мѣстопредсѣдательское г-жа Залеская, супруга наѣстника; въ Краковѣ предсѣдательствуетъ обществу кн. Марселана Чарторыскаго. Предлагаю собранію упомянутый докладъ произнести кс. Калинка рѣчь, изъ которой позволимъ собѣ зарегестровати слѣдующихъ нѣсколько словъ: „Со стороны поляковъ — говорилъ патеръ-ректоръ — встрѣчали насъ упреки, что мы своихъ воспитанниковъ не поименуемъ и не латиниуемъ. Многіи бо поляки не доврѣяютъ, чтобы такъ малая горстка русской молодежи воспитывалась въ духѣ примыренія обоихъ народностей, могла служити яко основаніе до лучшихъ авшницъ въ будущности. И такъ ошибочныя есть въ томъ отношеніи воззрѣнія, что и пр. одинъ бездѣтный а зажиточный полякъ хотѣлъ все свое имѣніе записати на интернатъ змартвухстанцевъ, если бы въ немъ была введена метода полонизаціи. На то, конечно, мы не могли согласитисъ, такъ какъ такая система воспитанія довела бы лишь до апатіи и неудовольствія среди русскихъ и вмѣсто соизидатъ для насъ Русь, сотворила бы намъ Россію. Совѣмъ другого трактованія дознали змартвухстанцы со стороны русскихъ галичанъ. Когда бо поляки охорошу русской народности намъ во зло вѣрляли, русскія люди подорывали интернатъ о то, будто онъ стремитъ до уничтоженія ихъ народности. Сегодня смѣнялись въ большой части тѣ взгляды. Подозрѣнія уступаютъ, а русскіи отцы отдаютъ своихъ сыновъ въ наше заведе-ніе радо и съ поднимъ довѣрїемъ въ откровенное, искрое и искренне направленіе интерната, видя одинокое, что ихъ дѣти, когда на ваканціи вертѣются поддательское стрѣху, привозятъ съ собою крѣпкую привязанность къ родной землѣ, къ русскому языку и русскому обряду, который пристрастно любятъ... Извлеченіе то изъ рѣчи патра Калинки, того „пристрастного любителя“ нашего св. обряда, помѣщаемъ безъ всякаго приквѣтанія, такъ какъ наши примѣчанія на счетъ змартвухстанцевъ или іезуитовъ, верховодящихъ сегодня во всѣхъ областяхъ габсбургской имперіи, входятъ обыкновенно въ колѣнюю съ свѣтлою державною прокураторіею...

— Изъ Тернополья. Выдѣлъ „Русской Бесѣды“ въ Тернополь имѣетъ честь просити всѣхъ своихъ П. Т. членовъ съ родинами на литературно-музыкальныхъ вечерахъ, которыхъ стараніемъ его въ комнатахъ „Бесѣды“ (домъ г. Ставевича на долині) дни 4 (16), 11 (23), 18 (30) и 25 марта (6 апрѣля) с. г. устроены будутъ. Початокъ о 7 годнѣ вечеромъ. Входъ отъ особы 40 кр. — Особныя приглашенія не розсылаются. — Тернополь, 6 марта 1884. — Отъ Выдѣла „Русской Бесѣды“.

— Польская а „московская“ толеранція. Въ варшавской корреспонденціи „Газеты Народовой“ отъ 9 н. ст. с. м. находимъ между прочимъ слѣдующую вѣсть: Кураторъ варшавскаго учебнаго округа г. Апухтинъ поставилъ въ варшавскомъ „Русскомъ Клубѣ“ (касиинѣ) предложеніе, чтобы въ локальностяхъ клуба употреблялся исключительно лишь русскій языкъ, а то по поводу, что многіи члены „Клуба“, хотя по происхожденію и убѣжденію русскіи, поступали въ своей толеранціи для польскаго языка такъ далеко, что часто тотъ же языкъ даже въ розговорахъ между собою употребляли. Кроме того предложилъ г. Апухтинъ, чтобы „Клубъ“ не выписывалъ ннхнхъ польскихъ газетъ. Предложенія тѣ поставлены были на дневную очередь собранія „Клуба“, которое отклонило ихъ большинствомъ 40, исключено русскій языкъ голосовъ, такъ какъ поляки, члены „Клуба“ въ голосованіи не участвовали. Въслѣдствіе такого рѣшенія г. Апухтинъ выступилъ изъ членовъ „Клуба“, получивши во время собранія розличнаго рода упреки отъ самыхъ „москалей“. — Толеранція та, прядя сказать, чрезвычайно характеристична и другой, ей подобной, трудно было бы найти на всемъ земномъ шарѣ. Мы желали бы лишь отъ тѣхъ чрезвычайныхъ толерантныхъ русскіихъ членовъ варшавскаго „Русскаго Клуба“, чтобы они сами или въ товариществѣ варшавскихъ патриотовъ прибыли въ нашу русскую Галичину и научили такой толеранціи нашихъ братьевъ польской народности. Если бы имъ та штука удалась — мы были бы имъ весьма благодарны, такъ какъ тогда у насъ во всѣхъ каснахъ Галичины находилась бы и наша и другиі русскія газеты, которыхъ не разъ требуется 20 или 30 людей, однако требованіе ихъ розбавляется о тотъ аргументъ, что на пр. „Новый Проломъ“ и т. д. суетъ „московскіи“ и выступаютъ враждебно противъ поляковъ. Если прійдется правду сказать, толеранція русскіихъ людей доходить даже до наивности, между-тѣмъ когда о польской толеранціи яко такой не можетъ быти даже рѣчи.

— Еще дезерваціи. Якое-то фатумъ преслѣдуетъ въ послѣднихъ временахъ Галичину. Лихорадочное желаніе обогатитисъ безъ всякихъ трудовъ на чужій счетъ, охватило весь край. Крадежи, дезерваціи, банкротства, мальверзаціи, обманства, швейгелды и прч. — вотъ прелестная картина, изображающая какъ нельзя лучше ту wyższość cywilizacyjną, яко хвастаются на каждомъ майже шагу неподражаемы въ искренности къ намъ друзья. Nulla dies sine linea. Изъ Решова сообщаютъ о арестованіи тамошняго экспедитора почтоваго, который попалъ на дивный концертъ, украсти почтовую штамплию и на основаніи заосмотреннаго въ таковую почтоваго переказа хотѣлъ на почтѣ въ Радимѣи поднати яку-то грубую квоту. Радимѣяскій почтарь, увидѣнный о фактѣ телеграфично, завестіоновалъ выплату и отослалъ адресата съ переказомъ въ Решовѣ, гдѣ словили „пташка“. Другій записанъ достойный фактъ дезерваціи произоишолъ Стрыѣ. Секретарь тамошняго староства г. В. присвоивалъ собѣ изъ депозитовой касы розличныя времена розличныя суммы и обогащалъ скарбъ державныя тѣмъ дезервацїонными грошми, програвывая ихъ на малой ц. к. лотеріи. Когда случайно предпринято надикъ сконтръ касы, оказался дезерваціи въ сумѣ нѣсколькихъ тысячей, въслѣдствіе чего г. В. сейчасъ арестовано и отставлено о-кружному суду въ Самборѣ. Передъ двома лѣтами обокралъ былъ городскую шкандию касу въ Стрыѣ секретарь Янъ Бейнарювичъ, эмигрантъ и убійца. Вотъ знаетъ куда, ваяши съ собою на дорогу 30.000 зр. Минувшаго года задвинулся на Яна Бейнарювича п. Янъ Плетяницкій, магистратскій секретарь, которого прогнано изъ службы. Для преобразования того думыврата въ триумвиратъ навинулся въ томъ же Стрыѣ третій секретарь г. В.

— Львовскіи христіанскіи кравцы, желая по крайней мѣрѣ въ части выдержати конкуренцію съ жидами, основали, какъ о томъ вѣдѣвать нисератъ, первую сполку кравцовъ, которая доставляти будетъ публици доброе и дешовое мужское платье и отвѣчать отъ жидовскихъ складовъ платья по крайней мѣрѣ одну часть тѣхъ христіанскихъ кліентовъ, которыхъ, изъ взгляда на свои финансовыя обстоятельство, принуждены были куповати собѣ платье тамъ, гдѣ оно дешовше продавалось. Можно надѣятисъ, что сколка кравцевъ будетъ въ первой линіи имѣти на оцѣ якъ наименьшій вымыкъ, но за то по возможности якъ наибольше кліентовъ, а въ такомъ случаѣ мы предвѣщаемъ ей хорошую будущность.

— Lust und Liebe sind die Fittige zu grossen Thaten. Одну изъ самыхъ элементарныхъ истинъ спецїализовалъ покойный Гете тѣмъ своимъ изреченіемъ, которое модерна буржуазія воздѣ историчной шляхты паразаруетъ въ тотъ способъ, что идеаломъ героизма есть, если мужчина, изъ-за якогатакъ дурного слова или неспредстной красавицы хватаетъ тотчасъ же за оружие съ тѣмъ злѣбнымъ наміреніемъ, розбати въ драку своего противника. Тотъ чудный актъ „экспіаціи“ нанесенной обиды не былъ извѣстенъ въ середнѣхъ вѣкахъ; онъ, дати новѣйшихъ столѣтій, принимающій съ каждымъ днемъ протрасуюци розмѣры въ испорченныхъ обществахъ челоѣческихъ. Народъ нашъ — на счастье — имѣетъ о много здоровіи понятія о „гонорѣ“. Есть, правда, въ каждомъ майже повѣтовомъ судѣ случая такъ зовимыхъ „шюковыхъ справъ“, но въ большой части рѣшаются такіи жалобы о оскорбленіе чести мирныхъ патриархальнымъ образомъ такъ въ самой громадѣ. Поединки то привилегіованная исключная собственность допжуанеріи. Газеты регистрируютъ и пр. въ рубрицѣ брукюной хроники изъ минувшей недѣли, что въ львовскихъ аристократичныхъ кружкахъ составляетъ сегодня тему дискусіи скандальное приключеніе между двома польскими магнатами, одиакъ изъ которыхъ, не смотря на рыцарскіи традиціи своего предковъ, отказалъ другому въ гоноривой сатисфакціи, мотивуя своей отказу тупою и значительнымъ имѣніемъ, въслѣдствіе чего секунданты противника рѣшились вѣдомити о поступку томъ аристократичнымъ клубу во всѣхъ европѣйскихъ столицахъ. Героемъ той аферы, извинившимся тупою и имѣніемъ въ удѣленію сатисфакціи, есть г. Станиславъ Потоцкій, посѣдатель баржевскихъ имѣній. Въ дезператомъ настроеніи ума выхлѣлъ теперь графъ, будучи русскимъ подданнымъ, въ Москву и тамъ намѣревалъ вести дальше уединенную жизнь асета. — На границѣ снова французско италийской, недалеко Ницен, отбылся недавно боакрово окончившійся поединкомъ между бывшимъ цофомъ III отдѣленія тайной канцеларіи русскаго императора гр. Петромъ Шуваловымъ и однимъ изъ гр. Потоцкихъ, русскимъ подданнымъ, обитающимъ въ Парижѣ. Имѣеции газеты догадуются, что поединкомъ вызвали мотивы натурн политичной.

— Автентичное свидѣтельство, написанное собственною рукою галицкаго помѣщика, гласитъ дословно такъ: *Zy strone obiar dworski ozwiadcza se, ze ten byczek maśc jako ludzkiego 26 Lat sluzil wienosc w skarbu Krzywenki bez 3 Lat kolo bydlo a do bydlo jest duzo zdarno. Krzywenki dna 3 Marca 1884. Gedajle Kohn.*

— Извѣстія изъ архіепархіи львовской. О. Іоаннъ Сохадцій изъ Стоянова, завѣдатель ходоускаго деканата, именованъ дѣйствительнымъ деканомъ. — О. Корнелій Соловскій изъ Яглювова воззванъ къ инстиціи на архидіо Перемышляны, дек. бобреецкаго. Введены оо.: Станиславъ Алексевичъ яко сотрудничникъ при церкви св. АА. Петра и Павла во Львовѣ; Іоаннъ Глинскій яко завѣдатель въ Ладанцахъ; Александръ Стоцкій яко сотрудничникъ въ Добротворѣ. — О. Феодосій Коржинскій, приходникъ въ Меднѣи, именованъ ординаріатскимъ комисаремъ въ сервитутовыхъ справахъ въ калушскомъ дек. — О. Іоаннъ Малиновскій изъ Вишневичка получилъ отъ ординаріата презенту на приходъ въ Жуковѣ, дек. золочевскаго. — Г-нъ Петръ Кришякевичъ принятъ во львовскую духовную семинарію на III годъ богословія. — Введены оо.: Писдоръ Лукасевичъ яко завѣдатель въ Григоровѣ, Мд.

